

___Обложка журнала
London Life, 1966

___Обложка журнала
Queen, 1967

___Часы Piaget, 1968

___Часы Piaget, 1969

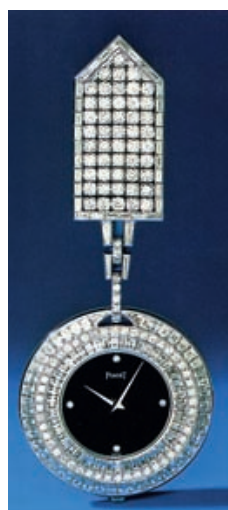

___Часы Piaget, 1968

___Часы Vacheron
Constantin, 1970

ее карьера продолжалась
всего четыре года, но именно
ТВИГГИ суждено было стать
первой супермоделью

___Часы Piaget, 1962

Что же это было, это Твигги-безумие? Почему именно она, а не, например, Джин Сибберг, первая, еще в 1960-м появившаяся в гениальном фильме Годара «На последнем дыхании» с мальчишеской стрижкой, подражать которой готовы модницы всего мира по сей день? Почему не Брижит Бардо, формы которой вызывали оторопь у мужчин и черную зависть у женщин, не требовали никаких оговорок и защиты от обвинений, подобных тем, что бросали вслед Твигги (про «ноги, как червяки» или «недоразвитый подросток»)? Почему не женщина-змея Верушка фон Лендорф, которая, хоть и была сверхпопулярной моделью для всех гениальных модных фотографов, никогда не получала и толики той любви, что просыпалась на Твигги?

Мифология Твигги — это, конечно, современный извод сказки о Золушке. И тут важно даже не то, что до поры до времени она оставалась незамеченной, замарашкой, а то, что она была как все, из нас, из простых. И дело не в биографии, а в типаже и стиле: девчонка, а не дива; угловатая, а не величавая; игривая, а не властная; свойская, а не чужая; доступная, близкая — «сестра», а не «прекрасная дама».

Семантически это образ, максимально далекий как от образа боевой подруги поколения Второй мировой, так и от пышно-юбочных женщин-цветков послевоенного десятилетия. Дети 60-х хотели оставаться детьми как можно дальше. Это был даже уже не культ молодости, который начиная с 60-х не покидает западную цивилизацию, а культ юности. Юности, в которой пол — это игра, цвет — это высказывание, малейшая деталь костюма регламентирована кодами десятков субкультур, а вера в то, что завтра ты можешь превратиться в другого человека, безгранична. 70-е стерли все это в пыль: их мини станет агрессивным, макияж — вульгарно-нахрапистым, волосы встанут дыбом, молодежные субкультуры ошметинятся против чужаков, постмодернизм нивелирует все своим ироничным цинизмом, а СПИД не оставит возможности многогочия в вопросах пола.

Четыре года царствования Твигги подвели черту под всем, что витало в воздухе 60-х. Это было идеальное зеркало эпохи. В ее лице и теле поп-арт нашел удобнейшее полотно для своих экзерсисов: кукольная сущность образа Твигги свободно тиражируется как икона массового сознания (недаром в 1967–1968 годах компания Mattel выпустит свою Барби-Твигги в полосатом пла-

тье мини и желтых ботинках). Геометрическая абстракция и оп-арт отдадут свои находки ее платьям — никакие женские формы такой жесткости рисунка не выдержали бы. Мини-юбки, плотные или кружевные колготки, обувь без каблука, высокие сапоги, гольфы, весь этот «лондонский стиль», разошедшийся волнами по всему миру, диктовал сексуальность через асексуальность, взрослость — через детскость, антибуржуазный бунт — через коммерциализированную насквозь моду.

Последующие десятилетия Твигги-стиль будут использовать в хвост и в гриву. Больше всего в этом преуспеют азиаты, которые присвоят максимальное количество Твигги-форм. Мальчишеские стрижки тоже надолго из моды уже не выйдут — вот только их носительницы никогда уже не будут так беззаботны, теперь они то жертвы (как героиня Миа Фэрроу в «Ребенке Розмари», 1968), то женщины-агрессоры (как во многих ролях «королевы крика» Джейми Ли Кёртис), то и вовсе женщины-вамп (как героини Ри Расмуссен). Сама Твигги войдет в зрелый возраст как подобает настоящей звезде 60-х: два мужа, один ребенок, приличное состояние, компании по сбору средств на исследования рака груди, защита прав собак и борьба с анорексией среди подростков. Мемуары, интервью — все сдержанно, без особых сенсаций. Она прекрасно выглядит, хотя удивленно-обиженное выражение огромных глаз и чуть опущенных к углам губ ушло.

Икона британских модов не изменилась вместе с ними, не стала заигрывать с контркультурой, не поменяла галстуки-шнурки и приталенные пиджачки на панковские ботинки и мотоциклы. Она не пугает поклонников видом своей натуральной старости как Брижит Бардо, но и не напоминает целлюлоидную куклу как многие американские дивы. Вслед за Кейт Мосс она оформила патент на любое свое изображение, но это уже скорее дань статусу, чем серьезный коммерческий шаг. Главное, что объединяет ту Твигги с Твигги нынешней, — это желание легкости бытия. Ее она готова искать во всем: «Самое замечательное в зрелом возрасте то, что можно не заботиться о том, что думают о вас другие люди. И вот тогда начинается настоящее веселье».

___Часы Piaget, 1970